

И.М. Дзялошинский

ОТНОШЕНИЕ ЖУРНАЛИСТОВ РОССИЙСКИХ СМИ К ПРОБЛЕМАМ ТОЛЕРАНТНОСТИ/ИНТОЛЕРАНТНОСТИ

Независимый институт коммуникативистики в течение ряда лет работает над проблемой вовлечения журналистов в деятельность по формированию установок толерантности, используя для этой цели как исследовательские, так и образовательно-методические подходы. Однако все эти исследования и методики лишь закладывали плацдарм для изучения главной проблемы: какова реальная роль журналистского сообщества России в определении информационной повестки дня, формируемой СМИ, каковы реальные возможности журналистского сообщества в определении информационной политики конкретных СМИ, каково реальное место проблематики, связанной с идеями толерантности в профессиональном сознании журналистского сообщества России.

Основной гипотезой проекта, осуществленного в 2004 году в рамках Федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе», было суждение, что главной причиной неэффективного использования потенциала журналистского сообщества России в качестве значимого субъекта формирования в обществе установок толерантности, противодействия экстремизму и социальной напряженности является раздробленность, распыленность журналистского сообщества на отдельные коллективы, никак друг с другом не связанные, или, что еще хуже, связанные отношениями примитивно понимаемой конкурентности. Другая причина – невыстроенные отношения журналистского сообщества с другими сообществами (научными, творческими, экспертными), а также с властью. Эти и другие причины приводят к тому, что реализуемые некоторыми СМИ действия, акции и кампании, направленные на формирование установок толерантности, «гасятся», аннигилируются действиями других СМИ, которые с упоением воспроизводят установки агрессии, нагнетают, иногда неосознанно, социальную напряженность.

В связи с этим в некоторых властных и политических кругах регулярно возникают законодательные и иные инициативы, направленные на «обуздание»

СМИ, создание некоторой системы контроля за их деятельностью. Несмотря на полную антиконституционность таких проектов, они чрезвычайно популярны, о чем свидетельствуют данные опросов, согласно которым большая часть населения России поддерживает идеи введения цензуры.

Последняя попытка такого рода – инициатива Госдумы о запрете показа сцен насилия на телеэкране с 7 утра до 22 часов. И хотя эта идея противоречит и Конституции, и множеству уже существующих федеральных законов, 420 депутатов проголосовали «за» поправки к Закону «О СМИ», которые ограничивают показ сцен, содержащих жестокость и насилие, в телевизионных передачах, новостях, художественных фильмах, которые транслируются по телевидению с 7 утра до 10 часов вечера. Безусловно, выступая за регулирование показа сцен насилия, большинство авторитетных экспертов и журналистов полагают, что эти проблемы должны решаться с помощью саморегулирования, осуществляемого профессиональным сообществом.

В ходе реализации проекта журналистское сообщество России рассматривалось как участник процесса формирования установок толерантности и противостояния идеологии и практике экстремизма и социального насилия: изучалось состояние профессионального сознания, отношение к проблемам толерантности и противостояния экстремизму, готовность содействовать формированию нового типа межличностных и социальных отношений, основанных на идеях терпимости, солидарности и сотрудничества.

Анкетирование и фокус-групповые дискуссии с журналистами проводились в пяти федеральных округах России: Северо-Западном ФО (рабочая группа в г. Калининград), Центральном ФО (г. Москва), Приволжском ФО (г. Самара), Южном ФО (г. Ростов-на-Дону), Сибирском ФО (г. Новосибирск).

В опросах приняли участие представители как печатных, так и электронных СМИ, рассчитанных на разные типы аудитории, различной степени независимости-ангажированности, политической и неполитической направленности, по преимуществу информационных и аналитических, деловых и развлекательных (всего более 300 человек).

Полученные в результате опроса данные свидетельствуют о том, что большинство респондентов считают эти проблемы, возникающие в проблемном

поле «толерантность/интолерантность», важными и актуальными для освещения в СМИ. Наиболее высокий процент сомневающихся в этом зафиксирован в Северо-Западном и Сибирском федеральных округах.

Анализируя полученные данные, можно предположить, что и готовы бы журналисты играть положительную роль в толерантизации общества, которую они так оптимистично зафиксировали в своих ответах, но вот блеснет бочок «золотого (а то и медного) тельца» и все благородные мысли испаряются. Именно деньги или иные «стимулы» являются, по мнению участников опроса, тем краеугольным камнем, на котором ломаются добропорядочные журналисты и начинают выступать с проплаченными материалами, способствующими распространению экстремистских настроений в обществе. На второе место (а в Сибирском ФО – на первое) вышло непонимание журналистами последствий своей деятельности (в скобках заметим: неизвестно, что страшнее - откровенно циничный журналист, или человек с пером и микрофоном, который не ведает, что творит...).

Для предотвращения экстремистских выступлений в российских СМИ, по мнению участников опроса, необходимо, во-первых, соблюдать профессиональные этические кодексы журналистов, во-вторых, внедрять идеи и дух толерантности и гражданской ответственности в деятельность журналистов и, в-третьих, укреплять федеральную и местную законодательную базу и добиваться ее строгого выполнения.

Сами СМИ, для того чтобы способствовать формированию толерантного сознания и препятствовать распространению экстремизма и насилия в России, с точки зрения участников опроса, должны прежде всего формировать у людей уважение к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовность к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям, отражать разнообразие культурных ценностей, идей и мнений в обществе. Это в целом по массиву. А опрошенные журналисты из Приволжского и Центрального федеральных округов одной из первостепенных задач СМИ в контексте толерантности считают необходимость раскрывать антиобщественную природу экстремизма в различных его формах, противодействовать ксенофобии, фашизму, фанатизму и фундаментализму. Респонденты из Южного ФО полагают, что пресса должна

помогать конструктивному взаимодействию социальных групп, имеющих различные ценностные, религиозные и политические ориентиры, способствовать снижению социальной напряженности в обществе. Среди других задач участники опроса отметили такие, как выработка государственной идеологии и обеспечение через СМИ проведения ее в жизнь, а также пропаганда деятельности силовых структур, направленной на борьбу с экстремизмом, чтобы не было ощущения вседозволенности.

Отвечая на вопрос «Какой, по Вашему мнению, должна быть роль прессы по отношению к программам, направленным на повышение уровня толерантности в обществе?», участники опроса выстроили такую триаду: 1) анализировать ход реализации программ, события и процессы, связанные с формированием установок толерантного сознания и профилактикой экстремизма в российском обществе; 2) освещать ход реализации программ, информировать о наиболее интересных событиях, связанных с реализацией программ; 3) контролировать действия органов власти, научных и общественных организаций, занимающихся осуществлением программ. Правда, с точки зрения участников опроса из Сибирского ФО, пресса вообще не должна участвовать ни в каких программах: ее дело – информировать о происходящих событиях и только

Выполненное исследование позволило сформулировать вывод о том, что в настоящее время российские СМИ активизируют основные факторы интолерантности: усиливают общую или специфическую ситуацию напряженности, при которой повышается агрессивность и нетерпимость социальных групп или отдельных индивидов, формируют эгоцентрический тип культуры межличностных и социальных отношений.

Полученные в ходе исследований материалы дают основания для вывода о том, что СМИ не только не стремятся способствовать повышению толерантности, но и продуцируют отчетливо выраженные интолерантные, иногда весьма агрессивные высказывания: таковые содержатся примерно в 40 процентах текстов, опубликованных в СМИ. Эта агрессия проявляется в трех основных формах: подбор тематики, специфическое комментирование, использование дискриминирующей лексики и стилистики.

Основным носителем интолерантных суждений в федеральных СМИ является политическая тематика, в региональных - экономическая. Высоким интолерантным потенциалом обладает этническая проблематика. Конфессиональный аспект толерантности проявлялся в том, что появляется много негативных публикаций об исламе, католицизме.

Проведенное исследование показало, что наиболее нетерпимо СМИ относятся к объектам, которые, по мнению журналистов или населения, воспринимаются как агрессивные, несущие в себе какую-либо опасность – например, поглощение (экономическое, демографическое, территориальное, идеологическое), либо способные на непосредственную или воображаемую агрессию (наркоманы, бомжи, алкоголики, преступные группы, мигранты, исповедующие иные религии и т.п.).

Другим фактором, влияющим на степень толерантности изданий, является идеологическая парадигма, которой придерживаются редакционные коллективы. Выполненный анализ позволил выделить три основных парадигмы: **социального неприятия, социального выживания, социального успеха.**

Для изданий, ориентированных на парадигму **социального неприятия**, характерно выделение большого числа интолерантных объектов (поиск образа врага), неприятие любого инакомыслия, объяснение трудностей действием внешних факторов. Издания, ориентированные на идеологию **социального выживания**, более толерантны к национальным группам и менее интолерантны к некоторым социальным группам, которые, по мнению носителей данной идеологии, мешают выживанию. В изданиях, ориентированных на идеологию **социального успеха**, хорошо относятся к тем группам населения, которые вынуждены страдать из-за чьей-то воли или неблагоприятного стечения обстоятельств. Такие установки устойчиво прослеживаются у большинства проанализированных региональных изданий.

Исследование показало слабость, приблизительность, неточность понятийного аппарата, используемого средствами массовой информации для описания все усложняющихся социальных процессов. Выяснилось, что авторы большинства материалов, содержащих в себе очевидный потенциал интолерантности, либо не знают терминов и понятий, с помощью которых обычно

описывают подобные ситуации, либо избегают такие понятия употреблять. Например, такие категории, как гомофобия, интолерантность, кавказофобия и мультикультурализм не встретились в проанализированных газетах ни разу. При этом сами явления, обозначаемые этими понятиями, обсуждаются. Не пишут «кавказофобия», а пишут про «плохих лиц кавказской национальности» и т.д.

Это означает, что в обыденном дискурсе, на который ориентируются журналисты, отсутствуют важные категории, без которых трудно осмысливать сложные процессы социальных взаимоотношений.

Можно выделить еще один фактор, влияющий на соотношение толерантных и интолерантных материалов в современных российских СМИ: особенности журналистского корпуса, в котором стал доминировать асоциальный тип журналиста. В последние годы исследователи отмечают своеобразное следствие этой тенденции – профессиональный нарциссизм, характеризующийся неприязненным отношением журналистов к аудитории. Анализ ответов на вопрос «В чем Вы видите специфику своего СМИ по сравнению с другими, выходящими в вашем регионе?» показал, что почти 60 процентов ответивших указали на такую цель своей деятельности, как достижение высоких экономических результатов. И лишь около 20 процентов высказались в том смысле, что целью деятельности СМИ является консолидация граждан, организация диалога и пр.

Исследование показало, что на сегодняшний день в журналистском сообществе существуют разнообразные представления о задачах, которые должны решать СМИ. Участники опроса в целом выстроили следующую иерархию задач, важных для реализации в их СМИ:

- отражать разнообразие мнений;
- давать практическую информацию;
- анализировать происходящие события, искать пути решения проблем;
- комментировать события, давать объяснения фактам, действиям, текстам;
- создавать возможность для многостороннего публичного обмена информацией.

Самыми несущественными участники опроса сочли такие задачи, как:

- побуждать к активным общественным действиям;
- распространять и разъяснять массам какие-либо воззрения, учения, взгляды;

- выступать в роли третейского судьи;
- обеспечивать с помощью имеющихся в распоряжении прессы средств реализацию интересов какой-либо политической, финансовой или иной группировки.

Что касается отношения журналистов к проблематике толерантности как таковой, то можно сделать вывод о том, что в принципе журналисты считают эту проблематику важной и актуальной. Однако в настоящий момент большинство из них не готовы рассматривать себя как активных участников процесса «толерантизации» общества.

Проведенный содержательный и организационный анализ освещения в средствах массовой информации акций, посвященных проблемам толерантности, привел к неутешительному общему выводу: СМИ готовы информировать население об акциях, проводимых общественными организациями, но быть инициаторами таких акций пока не хотят.

В представленном в опросе сегменте журналистского сообщества и при формулировании целей СМИ, и при определении их основных задач наблюдается биение трех противоборствующих сил: позиционирующих СМИ как бизнес, как институт влияния, и как средство диалога, как институт гражданского общества. Первые два направления пока явно лидируют. Можно предположить, что с этим в немалой степени связано нежелание большого количества журналистов и руководителей СМИ активно участвовать в «толерантизации» общества: это дело сиюминутно неприбыльное, а вложение сил и средств в социальные акции, которые в отдаленном будущем, возможно, принесут дивиденды в виде цивилизованного, гуманитивно настроенного общества, нынешних тружеников пера и микрофона не особенно привлекает.

Это касается и активно разрабатываемых идей и норм толерантности, которые вошли в «клинч» с устоявшимися взглядами журналистов на отношения между различными силами в обществе. Значит, необходимо видеть толерантность в предельно широких связях как структурный элемент (ядро?) представлений журналистов о подлинно (а не формально) демократическом характере журналистики. Только «вписав» концепцию толерантности как обязательный элемент в систему социально-творческих норм демократической журналистики,

можно надеяться на то, что концепция толерантности «начнет работать» в журналистском сообществе.

Это означает, что для усиления роли СМИ в становлении в обществе установок толерантности необходимо многое менять в самосознании журналистов и в деятельности структур профессионального журналистского сообщества. Именно сейчас необходимо предпринять усилия, которые помогли бы формирующемуся журналистскому сообществу впитать идеи толерантности.

Для этого, по мнению опрошенных экспертов, необходимо, во-первых, соблюдать профессиональные этические кодексы журналистов, во-вторых, внедрять идеи и дух толерантности и гражданской ответственности в деятельность журналистов и, в-третьих, укреплять федеральную и местную законодательную базу и добиваться ее строгого выполнения.

Сами СМИ, для того чтобы способствовать формированию толерантного сознания и препятствовать распространению экстремизма и насилия в России, должны прежде всего формировать у людей уважение к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовность к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям; отражать разнообразие культурных ценностей, идей и мнений в обществе.

По мнению опрошенных журналистов, для повышения толерантного потенциала СМИ, предотвращения появления в печатной и электронной прессе заведомо экстремистских материалов необходимо предпринять следующие меры (в порядке убывания важности):

- 1) соблюдение всеми журналистами профессиональных этических кодексов;
- 2) внедрение идей и духа толерантности в деятельность журналистов посредством специальных семинаров, конференций, обсуждений, тренингов и др.;
- 3) укрепление законодательной базы, регулирующей действия журналистов;
- 4) создание разнообразных структур, которые будут осуществлять профессионально-экспертную оценку спорных публикаций.

Формулируя некую позитивную программу действий, осуществляя которые региональные журналисты могли бы более энергично способствовать становлению

толерантного сознания, опрошенные журналисты выделили следующие направления своей деятельности:

- 1) пресса могла бы более эффективно формировать уважение у своих читателей, зрителей, слушателей к существующему разнообразию культур;
- 2) доброжелательный показ разнообразия ценностей и идей, которых придерживаются разные люди;
- 3) демонстрация антиобщественной природы экстремизма во всех его проявлениях;
- 4) помогать взаимодействию различных социальных групп, выступать модератором общественного диалога и социального партнерства;
- 5) стимулирование выработки норм толерантного поведения.

Что касается роли государства, то необходимо четкое понимание положения о том, что там, где речь идет даже о потенциальном нарушении естественных прав и свобод человека, дискриминации людей, — всегда есть дело государству и его правоохранительным органам.

С другой стороны, государство должно твердо гарантировать, что оно уважает самостоятельность журналистского сообщества и обязуется признавать выработанный независимо от него Кодекс профессиональной этики для журналистов. Мы убеждены в важности повсеместного распространения подобной практики в Российской Федерации.

В-третьих, необходима организация и поддержание с участием государственных структур постоянной обратной связи, широкой дискуссии и оперативной адекватной оценки постоянно возникающих спорных ситуаций, соотнесение их с существующими и новыми общественными стандартами. Активнее по инициативе государственных структур нужно использовать для серьезного обсуждения проблем свободы слова и нравственных ограничений в этой сфере уже существующие площадки типа Большого Жюри Союза журналистов, открытых телевизионных процессов и т.п.

Разнообразие социального состава общества порождает разнообразие общественно-политических структур с разнообразными идеологическими ориентирами. Следовательно, плюрализм органичен для демократического общества в том смысле, что ни одна социальная группа, ни одна общественная сила,

ни одна идеологическая концепция не являются изначально преобладающими. И ни одна не может и не должна претендовать на окончательность представляемого ею идеала «истины, добра и справедливости». Плюрализм предполагает поэтому не только допустимость («пусть их!») «инакомыслия», но и необходимость понимания его истоков и сущности, а также, конечно, и уважения к «другому», «чужому». Ведь все эти «другие» и «чужие» – необходимые составные части общества.

Отсюда и вытекают принципы и нормы толерантности. Это не только терпимость и терпеливость. И тем более не притерпелость ко всему и всякому. Толерантность – высокое проявление гуманизма (того или иного «толка»), «человеческого» отношения к «инаковости», действенного признания тезиса «все люди – братья». Естественно поэтому, что толерантность исключает, например, терпимость к экстремизму или демагогии. Но и нетерпимое отношение и действие нацелено на гуманистическое ненасильственное преобразование интолерантных, хотя при крайних случаях античеловеческого поведения вряд ли стоит подставлять другую щеку вместо решительного отпора. Но и в этих случаях решения надо принимать на гуманистической базе служения человечеству, при этом постоянно имея в виду завет «не навреди».

Толерантность – хотя она и представляет собой сложно структурно организованную совокупность принципов и норм – всего лишь элемент системы журналистской деонтологии. И она может быть хорошо понята и точно применяема именно лишь как элемент этой системы. Не значит ли это, что журналистская корпорация при всей своей сложности и даже противоречиях между отдельными составляющими нуждается в деонтологической хартии, систематизирующей всю совокупность принципов и норм деятельности СМИ? Эта своеобразная конституция журналистского сообщества должна бы включать и положения, сформулированные и в законодательстве, и этические требования, и другие требования к СМИ и журналисту, вплоть до профессионального этикета.

Кажется, на крутом историческом вираже, когда неизбежно возникновение «нового журнализма», журналистскому сообществу и его научной инфраструктуре пора подумать о формировании «нового журналистского менталитета» и закрепить его содержательные основы в соответствующем документе как пропуске в профессию и системе критериев оценки деятельности журналистов в новую эпоху.